

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 930.2(091)"18 / 19"+929 Соколов

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН: АРХЕОГРАФИЯ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ М. И. СОКОЛОВА

Е. А. Макарова

Тверской государственный университет,
кафедра историографии, источниковедения и архивоведения

На основе архивных документов, эпистолярных источников и опубликованных научных трудов крупного отечественного слависта конца XIX – начала XX в. профессора Московского университета М. И. Соколова выявлены особенности развития специальных дисциплин в отечественной науке указанного периода. Показан вклад М. И. Соколова в этот процесс.

Ключевые слова: *история науки, археография, источниковедение, публикация текстов, введение в научный оборот источников.*

Видный российский учёный, профессор Московского университета Матвей Иванович Соколов (1854–1906) известен как специалист по истории и литературе славянских народов. Своими научными и организаторскими трудами он заслужил высокий авторитет в мире науки, получил признание коллег и многочисленных учеников. Значительную часть творческого наследия учёного составляет археографическая деятельность: он собрал большую коллекцию рукописей, которая находится в Отделе письменных источников и в Отделе рукописей Государственного исторического музея¹, выявил, изучил, описал и опубликовал целый ряд памятников славяно-русской письменности. Современники признавали публикации Соколова «образцовыми», и активно перенимали его археографический опыт. Сегодня приёмы издания письменных источников во многом совпадают с методами, применявшимися учёным. При этом археографическая деятельность М. И. Соколова не являлась предметом специального исследования, хотя значимость её для развития отечественной науки несомненна.

По словам Д. С. Лихачева, «наука – это многоэтажное здание. Как и всякое здание, она имеет фундамент – материал, который наука изучает; потом есть первый этаж – непосредственное изучение этого материала, а над ним возвышаются этажи “проблем” и “теорий”, обобщений и гипотез... Здание может быть одноэтажным, без второго этажа, но здание не может начинаться со второго этажа. Первый этаж всегда должен быть. Поэтому люди

¹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). Ф. 38. См. также: *Шульгина Э. В.* М. И. Соколов и его рукописное собрание // Русская книжность XV–XIX вв. / Труды ГИМ. М., 1989. Вып. 71. С. 48–57.

рукописей и люди голых теорий не равноценны»². М. И. Соколов по праву может быть отнесён к «людям рукописей», поскольку его главное внимание было сосредоточено на исследовании источников – памятников русской и славянской письменности, по преимуществу – средневековой.

Археографическая деятельность М. И. Соколова является отражением ситуации, сложившейся в отечественных гуманитарных исследованиях в целом, в том числе и в специальных исторических дисциплинах в конце XIX – начале XX в. Характерной чертой российской истории и филологии того времени являлось выявление и изучение значительного числа новых памятников письменности, при этом они активно вводились в научный оборот через публикацию. Расширение археографической деятельности сопровождалось и постепенным развитием и совершенствованием методов подготовки документа и его комментария к печати, но в целом в этой области не было сколько-нибудь единых приёмов изучения и издания источников. Археография, текстология, источниковедение и иные специальные дисциплины, не заняв самостоятельную научную «нишу», чаще всего ограничивались чисто практическими потребностями, решением конкретных исследовательских задач.

Термин «археография», появившийся в отечественной науке в первой четверти XIX в., пережил несколько вариантов применения в отечественной научной практике. Сначала он использовался для обозначения действий по розыску старинных документов. Затем его применяли для обозначения деятельности по изданию собранных документов. Наконец, «археография» стала означать работу по описанию и публикации памятников письменности³. Термин «текстология» впервые в отечественной науке был введён лишь в 1928 г., и в качестве основного предмета исследования данной дисциплины предполагалось изучение истории текста памятника на всех этапах его существования⁴. Термина «источниковедение» для обозначения научной дисциплины в России не существовало до начала XX в., впервые он встретился в научной литературе на русском языке в 1901 г. в работе Н. П. Лихачева «Дипломатика», и лишь позднее стал использоваться в трудах А. С. Лаппо-Данилевского, В. Н. Перетца и других учёных⁵. Вопрос о предмете источниковедения практически не ставился, историки не стремились к этому, их удовлетворяло общее определение источниковедения как научной дисциплины, посвящённой изучению исторических источников. А поскольку этим же занимались многие вспомогательные дис-

² Лихачев Д. С. Немного о Владимире Ивановиче Малышеве // Лихачев Д. С. Прошлое – будущему: Статьи и очерки. Л., 1985. С. 459.

³ Валк С. Н. Судьбы «археографии» // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 460.

⁴ Лихачев Д. С. Текстология. М., 1983. С. 25–27.

⁵ Фарсобин В. В. К определению предмета источниковедения (историографические заметки) // Источниковедение истории советского общества. М., 1968. С. 398.

циплины, в том числе и археография и текстология, источниковедение рассматривалось как совокупность специальных дисциплин⁶.

В современной науке продолжают дискуссии относительно содержания предмета и методов многих вспомогательных дисциплин, в том числе и археографии. Размышляя об этих проблемах, С. О. Шмидт отметил: «Поскольку задачами источниковедения считают и выявление и отбор источников, с источниковедением тесно смыкается архивоведение; источниковедческий анализ – обязательная составная часть работы археографа, и тем самым обуславливается теснейшая взаимосвязь источниковедения с археографией. Наконец, считается само собой разумеющимся взаимосвязь и даже переплетение задач и исследовательских приёмов источниковедения и так называемых вспомогательных исторических дисциплин. Поэтому и признаётся целесообразным комплексное рассмотрение всех этих вопросов в обзорно-историографических работах»⁷.

В своих трудах М. И. Соколов и предпринимал подобное комплексное исследование памятника: археографическое, палеографическое, текстологическое, источниковедческое, не разделяя его на составные части, не углубляясь в теоретические проблемы этих наук. При анализе трудов учёного практически невозможно разделить эти грани его исследования, не нарушив целостного представления о его трудах, особенно когда речь идёт об изучении и публикации сравнительно небольшого памятника. Поэтому в предлагаемой статье будет рассмотрен весь круг научных методов учёного, применяемых в его археографической практике.

Издание памятников славяно-русской письменности не являлось для учёного самоцелью – оно шло в русле его основного исследовательского направления – истории славяно-русских литератур. Эту задачу Соколов решал путём глубокого изучения отдельных памятников, не отказываясь при этом от серьёзных выводов и обобщающих трудов. Всестороннее изучение нового, как правило, им же найденного текста завершалось в итоге его публикацией, которая сопровождалась обширным исследованием и комментарием. Учёный не разделял изучение памятника письменности на этапы, во вводной статье, которая всегда сопровождала публикацию, решались вопросы внешнего описания памятника, его датировки и атрибуции, подлинности, отмечались особенности языка и правописания, предпринимался анализ содержания текста, оценивались его информативные возможности, место в ряду подобных памятников славянской литературы, приводились данные о редакциях, изводах, списках, решались и конкретные исследовательские вопросы. Таким образом, в предпринятом исследовании переплеталось и археографическое, и текстологическое, и источниковедческое наблюдение над памятником, и это позволяло успешно решать поставленные исследовательские задачи. Подобное всестороннее изучение

⁶ *Пронштейн А. П., Данилевский П. Н.* Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986. С. 36.

⁷ *Шмидт С. О.* Современные проблемы источниковедения // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 14.

памятника позволяло учёному выбирать научно обоснованные приёмы издания и археографического оформления публикации.

Как уже отмечалось, к концу XIX в. в российской науке сложились археографические традиции, однако при издании письменных источников по-прежнему существовало значительное разнообразие приемов археографического описания и воспроизведения текста. Крупные специалисты – филологи и историки – осознавали необходимость совершенствования и унификации приёмов публикации памятников письменности и предлагали в своих изданиях подчас удачные образцы. Увидели свет публикации, подготовленные А. Ф. Бычковым, А. Н. Поповым, И. И. Срезневским, Н. С. Тихонравовым. Об археографической деятельности двух последних стоит сказать особо, поскольку именно они, будучи профессорами университетов, оказали несомненное влияние на формирование исследовательских методов многих молодых учёных, в том числе и М. И. Соколова.

И. И. Срезневский (1812–1880), профессор Санкт-Петербургского университета, крупный специалист по истории славяно-русской литературы и палеографии, исследовал и опубликовал целый ряд памятников письменности. Без сомнения, своим глубоким знанием славянской палеографии М. И. Соколов был обязан преподаванию Срезневского, лекции и научные труды которого давали серьёзный опыт в области археографического описания рукописей. Срезневский выделял три требования к описанию рукописного памятника: палеографическое описание (материал, формат, расположение текста, почерк, чернила, особенности правописания, датировка, сохранность, украшения, заставки и т. п.); «филологическое» описание (особенности языка, употребления слов); «литературное» описание (анализ содержания рукописи, её место в ряду сходных литературных памятников, отличия от подобных текстов, попытки восстановить утраченные места)⁸.

Профессор Московского университета Н. С. Тихонравов (1832–1893) не был непосредственным учителем М. И. Соколова – последний сменил его на посту главы кафедры истории русской литературы. Однако труды Тихонравова были хорошо известны Соколову, особенно его публикации «отреченных» памятников русской литературы⁹. На это издание Соколов неоднократно ссылался в своих исследованиях, позднее он даже предпринял серьёзный анализ археографической деятельности Тихонравова в специальной статье¹⁰, что свидетельствует о его особом внимании к существующему опыту публикации письменных источников. Опыт Тихонравова был тем более полезен для Соколова, что издавали они однотипные памятники – славянские апокрифы.

Сложной проблемой при издании средневековых памятников при наличии многочисленных списков и редакций являлся выбор текста для

⁸ Срезневский И. И. Славяно-русская палеография XI–XIV вв. Лекции, читанные в Императорском Санкт-Петербургском университете в 1865–1880 гг. СПб., 1885.

⁹ Тихонравов Н. С. Памятники отреченной русской литературы. СПб., 1863. Т. 1–2.

¹⁰ Соколов М. И. Труды Н. С. Тихонравова по изданию памятников литературы // Сборник памяти Н. С. Тихонравова. М., 1894. С. 85–91.

публикации. Как признанный глава культурно-исторической школы, смотревшей на произведение литературы как на памятник породившей его исторической среды, Тихонравов стремился представить публикуемый текст в различных редакциях и в различные периоды его литературной истории. Если текст славянского памятника был мало распространён в русских землях и не получил во время бытования здесь серьёзных изменений, Тихонравов публиковал один список, выбирая, как правило, древнейший. В иных случаях он помещал сначала югославянскую редакцию памятника, от которой, по его предположению, произошли последующие, затем – древнейший русский список и новейшую редакцию. Таким образом, публиковались «исходная точка» и окончательный вид памятника. Большое внимание Тихонравов обращал и на способ воспроизведения текста. Он стремился максимально приблизить публикацию к оригиналу, воспроизводя текст буквально по манускрипту – очевидные опiski отмечались учёными или в тексте в скобках, или в сносках, иногда здесь же он давал конъектуры или объяснял происхождения ошибок¹¹.

Преемственность некоторых археографических приёмов Тихонравова очевидна в публикаторской деятельности Соколова, не менее важно и то, что он продолжил начатое Тихонравовым издание памятников апокрифической литературы, не вошедших в фундаментальное издание последнего.

Интерес М. И. Соколова к письменным источникам начал формироваться ещё в годы его учебы в Санкт-Петербургском университете, тогда же он начал собирать собственную коллекцию рукописей. В фонде учёного в Отделе письменных источников ГИМ сохранилась тетрадь, начатая в 1873 г. «Для записи выданных книг, взятых для чтения, купленных книг»¹², записи в которой свидетельствуют о начале создания его коллекции. Она пополнялась в годы его преподавания в Нежинском историко-филологическом институте, и позднее, когда Соколов в 1889 г. переехал в Москву. Он поселился на 1-й Мещанской улице, «близко к Сухаревскому книжному рынку», где по сообщению его друга профессора филологии М. Н. Бережкова, часто покупал книги и рукописи¹³. Информацию об истории формирования коллекции предоставляют записи, сделанные Соколовым на переплётных листах многих рукописей, в которых сообщается о месте и времени приобретения рукописи, о её цене. Основу коллекции составляют памятники славяно-русской письменности и литературы. В 1908 г. это собрание было приобретено Императорским Историческим музеем на средства из завещанного музею капитала И. Е. Забелина¹⁴, там оно хранится и сейчас. Коллекция рукописей М. И. Соколова представляет интерес не только как собрание оригинальных рукописных памятников, но и как страница в истории коллекционирования русской рукописной книжности.

¹¹ Тихонравов Н. С. Отреченные книги Древней России // Тихонравов Н. С. Сочинения в 3-х томах. М., 1898. Т. 1.

¹² ОПИ ГИМ. Ф. 38. Д. 35.

¹³ Там же. Д. 50. Л. 44.

¹⁴ Там же. Д. 38. Л. 175.

Публикацию документов М. И. Соколов начал уже в первом серьёзном научном труде – конкурсной студенческой работе «Из древней истории болгар», за которую Санкт-Петербургский университет наградил его золотой медалью¹⁵. В приложении к книге он поместил тексты использованных им источников. Конечно, эту публикацию нельзя признать вполне научной и самостоятельной, однако она свидетельствует о понимании молодым учёным значимости непосредственного привлечения текста источника для решения исследовательских задач.

Годы работы в Нежинском историко-филологическом институте имени князя Безбородко окончательно сформировали М. И. Соколова как специалиста по славяно-русской книжности. Знакомство с материалами библиотеки, коллекциями частных лиц позволило молодому учёному выявить и подготовить к изданию целый ряд памятников письменности. В 1890 г. в «Чтениях Общества истории и древностей Российских» при Московском университете вышла его публикация «Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 г.»¹⁶. Соколов обнаружил оригиналы переписных книг в библиотеке Нежинского института. Текст представлял собой подробный перечень ценностей монастыря: церковной утвари, украшений, икон, церковных облачений, покровов и т. п. Предисловие к публикации учёный делит на несколько частей. В первой – исторической – он убедительно обосновывает научную ценность памятника и его информативные возможности. Рукопись датирована концом XVI в., в то время как известные описи имущества других монастырей относятся к более позднему времени – не ранее XVII в. Содержание описи даёт обширный материал по истории материальной культуры, в частности, в ней содержатся подробные описания тканей, окладов, украшений икон и т. п. с обозначением специальных названий и технических деталей. Кроме того, несомненный интерес представляет и история самого Костромского Ипатьевского монастыря и рода Годуновых, представители которого делали огромные вклады в монастырь – о них в тексте содержится значительная информация.

В источниковедческой части предисловия Соколов сообщил историю бытования рукописи, предложил её палеографическое описание (материал, формат, число тетрадей и листов, пагинация). Основываясь на палеографических признаках и особенностях почерков, а также указанных датах вкладов, он уточняет датировку рукописи: начало составления – указанный на первом листе 1595 год, окончание – не ранее 1598 г.

Археографическая часть предисловия содержит подробные сведения о приёмах передачи текста рукописи. Исходя из редкости и научной ценности памятника, Соколов постарался достаточно точно передать текст, с сохранением норм орфографии XVI в. Для облегчения чтения предлоги были им отделены от слов, надстрочные буквы внесены в строку, буквенные обо-

¹⁵ Соколов М. И. Из древней истории болгар. СПб., 1879.

¹⁶ Соколов М. И. Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года // Чтения Общества истории и древностей Российских. 1890. № 3. С. V-XIV + 1-122.

значения цифр переведены в цифровые, расставлены смысловые знаки препинания, введено единообразие в употреблении заглавных букв. Текст содержит множество имён и специальных терминов, в современных публикациях в подобных случаях составляются именные и предметные указатели. Археографическая практика XIX в. не применяла указатели, но для облегчения работы с объёмной публикацией Соколов выделяет имена собственные в тексте курсивом. Таким образом, текст описи при публикации подвергся значительной обработке, не уменьшившей его источниковую ценность, но облегчившую работу с ним. Надо отметить, что уже первая серьёзная публикация М. И. Соколова показала, что учёный владеет высокой археографической культурой. Его издание не уступает лучшим образцам научных публикаций современной ему науки и по археографическим приёмам очень близко к тем рекомендациям, которые предлагаются современными «Правилами издания исторических документов» для рукописей XVI в.¹⁷

Перебравшись в Московский университет, М. И. Соколов активно включился в работу целого ряда научных сообществ, в частности, он продолжил сотрудничество с Обществом истории и древностей Российских при Московском университете. На страницах «Чтений» Общества увидели свет многие научные труды и публикации учёного. Сохранилась переписка учёного с секретарем Общества С. А. Белокуровым, в которой корреспонденты обсуждают подготовку новых выпусков «Чтений» ОИДР. В одном из писем С. А. Белокуров просит у М. И. Соколова материал для «Чтений»¹⁸. В ответ учёный предложил для публикации выявленный им текст XVIII в.

В 1892 г. в «Чтениях» ОИДР Соколов опубликовал литературный памятник первой четверти XVIII в. – комедию «Слава Российская»¹⁹. С рукописным сборником, в состав которого входил текст комедии, учёный познакомился в Нежине (владельцем сборника был студент историко-филологического института А. И. Малинка). В подготовке текста комедии для издания Соколову помогал его коллега и приятель по Нежинскому институту Г. Э. Зенгер: он сделал для публикации перевод сложных латинских мест в тексте пьесы²⁰. Исходя из литературных особенностей, Соколов отнёс пьесу к жанру так называемых «школьных драм» петровского времени, она имеет традиционную для подобного рода сочинений структуру: антипролог, пролог, два акта и эпилог. «Слава Российская» была поставлена в 1724 г. в студенческом театре при Московском госпитале в связи с коронационными торжествами Екатерины I. Публикации текста Соколов предпослал обширное предисловие, а по существу – монографическое исследование, в котором учёный с привлечением значительного комплекса источников из архива Святейшего синода и других хранилищ воссоздал

¹⁷ Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990. С. 46–47.

¹⁸ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 468. Карт. 4. Д. 11. Л. 4.

¹⁹ Соколов М. И. Слава Российская: Комедия 1724 г., представленная в Московском госпитале по случаю коронации императрицы Екатерины Первой // Чтения Общества истории и древностей Российских. 1892. С. I-XXVI+1–32.

²⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 38. Д. 52. Л. 16.

историю Московского госпиталя и студенческого театра при нём. До сих пор исследование М. И. Соколова является единственной работой, посвящённой истории и репертуару этого театра.

Источниковедческий анализ памятника позволил ответить на ряд вопросов, необходимых для подготовки качественной публикации текста. Соколов проверил подлинность рукописи на основе палеографических примет. Привлекая дополнительные источники, он установил, что место, время и повод, по которому была написана и поставлена пьеса, указаны в рукописи точно. Сложной проблемой оказалась атрибуция текста. Неясная запись на латинском языке на последнем листе рукописи указывала, что автором комедии является студент хирургии того же госпиталя Ф. Журовский. Использование дополнительных источников и оригинального метода установления авторства текста позволило учёному подтвердить версию о принадлежности памятника перу Ф. Журовского, который являлся и режиссёром постановки, а также проследить его дальнейшую биографию²¹. Несмотря на сравнительно узкие рамки исследовательской задачи, которую ставил в данной работе перед собой Соколов, он сумел не только ввести в оборот редкий в тематическом и литературном отношении памятник, но и показать культурный и исторический срез эпохи.

«Общество истории и древностей российских» на заседаниях 15 апреля и 19 мая 1889 г. приняло решение издать в своих «Чтениях» собрание сочинений славянского писателя и учёного XVII в., папского миссионера, долгие годы проведшего в России, Юрия Крижанича²². Эта публикация, по замыслу членов Общества, должна была включить все известные сочинения и письма и сопровождаться серьёзным научным комментарием. Инициатором этого издания в историографии считается А. А. Шахматов²³. Он подготовил и проект издания, в котором обосновал необходимость публикации существенными недостатками имеющихся российских изданий отдельных трудов Крижанича, их неполнотой, плохими переводами, искажающими смысл источника, и т. п. Однако Шахматов ещё до начала издания отошёл от активной деятельности в Обществе в связи с отъездом из Москвы, и полностью его проект не был реализован. Тем не менее проект этот имел продолжение: в «Чтениях» ОИДР вышло три выпуска собрания сочинений Крижанича, подготовленных разными учёными. На заседаниях Общества отмечалось, что было бы целесообразно выработать единые требования к изданию, но, судя по всему, таких правил для публикации, кроме самых общих требований, так и не было предложено. Поэтому выпуски собрания сочинений Крижанича получились различными как по структуре

²¹ Подробно об этом см.: Макарова Е. А. Из истории изучения Российского театра начала XVIII века: Комедия «Слава Российская» // Вестник ТвГУ. Сер.: «История». 2008. № 28. С. 78–84.

²² Чтения Общества истории и древностей Российских. 1889. № 4. С. 1.

²³ Подробнее см.: Воробьёва И. Г. Юрий Крижанич и его «Объяснение сводное о письме славянском» // Тверская рукопись Юрия Крижанича. Тверь, 2008. С. 5–27.

публикации, археографическому оформлению текста, так и по принципам его воспроизведения²⁴.

М. И. Соколов попал в число издателей трудов Крижанича благодаря счастливой находке. В письме к коллеге – видному специалисту по славянским литературам, члену ОИДР М. Н. Сперанскому осенью 1890 г. он сообщал: «Летом я месяц пробыл в Питере и в Публичной библиотеке мне удалось открыть совершенно неизвестное дотоле сочинение Крижанича внушительных размеров (424 страницы в четверку), писанное отчасти его рукой, а большей частью рукою переписчика, того самого, который писал Опровержение Соловецкой челобитной (что в Синодальной библиотеке). Начала и конца (немного) нет, нет имени автора, но писано ярко, и я несомненно убеждаюсь в принадлежности его Крижаничу. Я списал всю рукопись и приступил к печатанию: войдет в собрание сочинений Крижанича, предпринятое Обществом истории и древностей»²⁵. Соколов не просто стал одним из издателей собрания сочинений, но и, судя по письмам его коллег, осуществлял общее руководство всем изданием. Член ОИДР В. Н. Щепкин, под редакцией которого увидел свет один из выпусков собрания сочинений, в письме к тверскому учёному В. И. Колосову, также готовившему к изданию текст Крижанича, сообщает: «... Шахматов, которого обстоятельства принудили на несколько лет удалиться в деревню, должен был передать общее руководство изданием профессору М. И. Соколову; это простой и хороший человек, и от его заведования не потеряет ни издание, ни отношения»²⁶.

В «Журнале Министерства народного просвещения» в 1891 г. Соколов обнародовал большую работу о Ю. Крижаниче, где представил источниковедческий и текстологический анализ найденной им рукописи²⁷. Одновременно увидел свет и подготовленный им текст «Толкования исторических пророчеств» по рукописи Крижанича в «Чтениях» ОИДР. Публикации предшествует достаточно краткое археографическое описание рукописи, поскольку учёный отсылает читателей к материалам его статьи в «Журнале Министерства народного просвещения». Выявленное учёным сочинение было озаглавлено Соколовым, как он пишет, «на основании содержания и формы» – «Толкование исторических пророчеств»²⁸. В самой руко-

²⁴ Собрание сочинений Юрия Крижанича. Вып. первый. 1659 г. I. Putno opisanie ot Lewowa do Moskwi. II. Besida ko Czirkasom wo osobi Czirkasa upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu / под. ред. В. Н. Щепкина // Чтения общества истории и древностей Российских. 1890. № 4; Объясьнєнїє виводно о писме словенском / под ред. В. И. Колосова // Там же. 1891. № 1; выпуск второй. 1674; Толкование исторических пророчеств / под ред. М. И. Соколова // Там же. 1891. № 2; выпуск третий. Об Светом Крещеню / под ред. А. В. Башкирова // Там же. 1893. № 2.

²⁵ ОР РГБ. Ф. 601. Карт. 2. Д. 33. Л. 1.

²⁶ Архив Тверского государственного объединенного музея (далее – Архив ТГОМ). Ф. 7. Оп. 1. Д. 8. Л. 17 об.

²⁷ Соколов М.И. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Выпуск второй. Новооткрытое сочинение Юрия Крижанича о соединении церковей // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. № 4. С. 233-266; № 5. С. 1-56.

²⁸ Собрание сочинений Юрия Крижанича. Выпуск второй. Толкование исторических пророчеств. С. V.

писи авторского названия не сохранилось, несколько начальных листов было утрачено и даже заменено другими, вводившими предшествующих исследователей в заблуждение относительно её авторства и содержания. Соколов описал внешний вид рукописи, сообщив о материале (сероватая бумага), переплете, сохранности. Нумерация страниц, число тетрадей и содержание текста позволили ему с достаточной уверенностью предположить количество утраченных листов. В археографическом описании учёный отметил, что рукопись написана двумя почерками: одним сделаны предисловие и оглавление сочинения, а также поправки в тексте. Соколов предположил, что это почерк самого автора, подтверждением данной версии явилось и то, что почерк совпал с известными автографами миссионера. Второй почерк, очевидно, принадлежал переписчику, тому самому, который переписывал и другое сочинение Крижанича – «Обличение на Соловецкую челобитную», эта рукопись была знакома Соколову по работе в Московской Синодальной библиотеке²⁹. Для подтверждения аргументации Соколов приложил к изданию фотоснимки образцов почерков.

Анализируя палеографические приметы рукописи, учёный отметил, что особенности её правописания заметно отличаются от норм русской орфографии XVII в. Употребление ряда букв, в частности йотированных гласных, явно напоминает сербское правописание; язык рукописи содержит ряд сербохорватских слов, что было характерно и для других сочинений Крижанича. Переписчик рукописи допустил множество ошибок в разделении слов, пропустил многие слова и целые фразы, поэтому Крижанич тщательно правил рукопись, вставляя пропуски, ударения, дорабатывая текст. На основе палеографического анализа рукописи Соколов делает уверенное предположение об авторстве. В пользу этого, по его мнению, говорит и содержание рукописи – историко-философские и религиозные воззрения её автора вполне совпадают с идеями и мировоззрением Крижанича, изложенными в других его сочинениях. Дату создания рукописи Соколов определил по указанию в тексте – 1674 г., что совпадает со временем сибирской ссылки Крижанича.

Понимая значение публикации столь ценного и редкого памятника, Соколов весьма тщательно подошёл к приёмам передачи текста, что свидетельствует о совершенствовании его археографического мастерства. В археографическом предисловии он оговорил, что текст воспроизведён с максимальной точностью, сохранены особенности правописания рукописи, знаки препинания и титлы. Но поскольку в самом подлиннике разделение слов и употребление прописных букв не было единообразным, то Соколов счёл необходимым внести исправления, руководствуясь поправками самого Крижанича. Эти исправления в публикации специально не оговорены, кроме тех случаев, когда они касаются содержания текста. На полях издания обозначены номера страниц рукописи. Сохранившийся конец предисловия и оглавление, написанные рукой Крижанича, напечатаны из строки

²⁹ Собрание сочинений Юрия Крижанича. Выпуск второй. Толкование исторических пророчеств. С. VIII.

в строку. Учёный стремился добиться максимальной точности публикации, проверяя корректуры по подлиннику. Для этого он обратился к директору Публичной библиотеки в Петербурге академику А. Ф. Бычкову с просьбой переслать рукопись в Москву³⁰, что и было сделано. «Я корректирую по подлиннику, стараясь о полной точности», сообщал учёный в письме к М. Н. Сперанскому³¹.

Не удивительно, что публикация, подготовленная Соколовым, отмечалась современниками как один из наиболее удачных выпусков собрания сочинений Ю. Крижанича. А. В. Башкиров, готовивший к публикации другую его работу – «Обличение на Соловецкую челобитную», взял за образец для составления археографического комментария, правил воспроизведения текста те принципы, которые разработал М. И. Соколов³².

Осенью 1898 г. – зимой 1899 г. в Обществе истории и древностей российских состоялось несколько заседаний, на которых обсуждались проблемы изучения так называемой ереси жидовствующих и её истории в России. На заседаниях выступили с сообщениями о новых источниках, проливающих свет на эти вопросы С. О. Долгов, С. А. Белокуров, И. Е. Евсеев. Принял участие в дискуссии и М. И. Соколов, сообщивший о найденном им пока единственном списке так называемого «Послания» Федора Жидовина в рукописи XVI в. Общество решило опубликовать все эти новые материалы в «Чтениях»³³. Публикуемый Соколовым источник невелик – всего три печатные страницы. Текст передаётся с сохранением норм орфографии XVI в., знаков препинания рукописи, ошибками переписчика, воспроизведением обреза на полях. Стремление учёного с точностью воспроизвести оригинал диктовалось редкостью текста, его литературной и исторической ценностью, а также целевым назначением публикации, ориентированной на научную практику.

Публикацию предваряет предисловие, в котором Соколов проводит тщательное исследование текста, уделяя значительное внимание атрибуции. Учёный приписывает авторство «Послания» некоему иудею Федору, который крестился в XV в. при Василии II Тёмном – его имя упомянуто в тексте памятника. В своём «Послании» Федор доказывает иудеям истинность христианской веры. Соколов отмечает, что в XV в. был известен новокрещёный еврей Федор, переводчик иудейских молитв на русский язык, который составил так называемую «Псалтырь жидовствующих». Не являются ли авторы этих двух сочинений – «Послания» и «Псалтыри» – одним и тем же лицом? По мнению Соколова, это предположение вполне допустимо, но окончательный ответ можно будет дать лишь при полном исследовании второго памятника – «Псалтыри жидовствующих». По свидетель-

³⁰ Петербургский филиал Архива российской Академии наук (далее – ПФА РАН). Ф. 764. Оп. 2. Д. 718. Л. 1 об.

³¹ ОР РГБ. Ф. 601. К. 2. Д. 33. Л. 2 об.

³² Собрание сочинений Юрия Крижанича. Выпуск третий. С. XI.

³³ О ереси жидовствующих. Новые материалы, сообщенные С. А. Белокуровым, С. О. Долговым, И. Е. Евсеевым и М. И. Соколовым // Чтения общества истории и древностей российских. 1902. № 3. С. 95–109.

ству коллег учёного Н. Н. Дурново³⁴ и М. Н. Сперанского³⁵, Соколов соби-
рался опубликовать и этот памятник, он подготовил для издания два списка
его текста. Один из учеников Соколова, некто Гинзбург, знавший древне-
еврейский язык, сделал для издания сравнение текста «Псалтыри» с еврей-
ским «Сидуром», послужившим одним из источников «Псалтыри». Однако
осуществить этот план Соколов не успел, подготовил издание уже после
смерти учёного М. Н. Сперанский, посвятивший труд памяти покойного
коллеги.³⁶ В своём издании Сперанский опирался на неопубликованные ма-
териалы М. И. Соколова, он подтвердил его догадку о том, что автор «По-
слания» и «Псалтыри» – одно и то же лицо. Эта точка зрения принята и с
современной историографии³⁷.

В том же году вышла в свет ещё одна публикация Соколова. В ходе
научной командировки в славянские земли учёный собрал значительное
число памятников письменности, на VII Археологическом съезде в Яро-
славле в 1887 г. он выступил с сообщением об одной из находок. В Белгра-
де им были обнаружены два текста, судя по всему принадлежавшие рус-
скому писателю XII в. епископу Кириллу Туровскому³⁸. Один из текстов –
«Повесть о белоризце» – учёный нашёл в сербском сборнике конца XIII –
начала XIV в. из коллекции П. Сречковича. Подробное описание этого
уникального сборника Соколов дал в своей работе «Материалы и заметки
по старинной славянской литературе. Выпуск первый»³⁹, тексты же произ-
ведений Кирилла Туровского он опубликовал в «Древностях» Славянской
комиссии при Московском университете⁴⁰.

Текст «Повести о белоризце» неоднократно публиковался по рус-
ским спискам предшественниками Соколова как полностью, так и частич-
но, но все полные тексты памятника восходили к XVI–XVII вв. Соколов
опубликовал самый древний и, судя по всему, самый полный список этого
памятника, датируемый XIV в.⁴¹ Кроме своей древности этот текст, по
мнению Соколова, да и других специалистов по славянской литературе,
ценен как пример русско-славянских литературных связей: русская пись-
менность усвоила много переводных памятников от южных славян, здесь

³⁴ Дурново Н. Н. М. И. Соколов // Отчёт о состоянии и действиях Императорского
Московского университета за 1906 г. М., 1907. Ч. 1. С. 408.

³⁵ Псалтырь жидовствующих в переводе Федора еврея / с предисловием М. Н. Спер-
анского // Чтения общества истории и древностей российских. 1907. № 2. С. 1.

³⁶ Там же. С. 1.

³⁷ Лурье Я. С. Федор // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988.
Вып. II: Вторая половина XIV–XVI в. Ч. II. С. 451–452.

³⁸ Труды седьмого археологического съезда в Ярославле 1887 г. М., 1892. Т. 3. С. 51.

³⁹ Соколов М. И. Материалы и заметки по старинной славянской литературе.
М., 1888. Вып. 1. С. 2–9.

⁴⁰ Соколов М. И. Некоторые произведения Кирилла Туровского в сербских списках
// Древности: Труды славянской комиссии Археологического общества при Москов-
ском Императорском университете. М., 1902. Т. 3. С. 223–238.

⁴¹ Николова С. Кирил Туровски и южнославянската книжнина // Старобългаристик-
ката. 1988. № 3. С. 38; Творогов О. В. Кирилл // Словарь книжников и книжности
Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1: XI – первая половина XIV в. С. 217–221.

же пример обратной связи – древнейший образец передачи русского текста в сербской транскрипции⁴².

Исходя из значимости этой публикации для истории славянских литератур, Соколов постарался сохранить в издании все особенности оригинала: текст передан из строки в строку по рукописи. В подстрочных примечаниях приведены варианты из других известных списков памятника.

Вторую часть публикации составили молитвы Кирилла Туровского, являющиеся важной частью его творческого наследия. Цикл молитв по дням недели Соколов обнаружил в сербском сборнике из Белградской народной библиотеки. Учёный датировал сборник XVII в.⁴³, позднее И. П. Ерёмин отнёс рукопись к XVIII в., но В. П. Адрианова-Перетц поддержала Соколова, предложив дату – 1619 г.⁴⁴ Текст выявленных Соколовым молитв Кирилла имел заметное сходство с уже известными и частично опубликованными текстами из рукописного собрания П. Й. Шафарика в Праге и из библиотеки Ярославского Спасо-Преображенского монастыря, поэтому учёный не издал их полный текст: он дал перечень молитв и привёл образец текста из белградской рукописи. Подобный вариант публикации как способ введения текста в научный оборот достаточно часто встречается в современной археографической практике под названием «регест». Текстологическое исследование изданных текстов Соколов также не предпринял, вероятно, из-за высокой степени изученности произведений Кирилла Туровского в отечественной науке. Обнаруженные и опубликованные учёным тексты вошли в научный оборот и активно использовались как современниками ученого, так и в наши дни.

Собирание и включение в научный оборот памятников русской и славянской письменности велось М. И. Соколовым на протяжении всей его научной деятельности, далеко не все тексты, подготовленные к публикации, увидели свет при жизни учёного. В данной статье характеристика археографической деятельности М. И. Соколова не исчерпана, не затронуты его труды по изучению и публикации памятников апокрифической литературы, вызывавших особый интерес исследования. Подробный обзор этого направления его археографической деятельности предполагается выделить в отдельную статью.

Однако уже сейчас можно отметить, что археографические труды учёного не только соответствуют высокому уровню отечественной науки рубежа XIX – начала XX в., они не утратили своего значения и до сих пор и активно используются в исследовательской практике. Деятельность

⁴² Соколов М. И. Некоторые произведения Кирилла Туровского в сербских списках. С. 214; Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 25–26.

⁴³ Соколов М. И. Некоторые произведения Кирилла Туровского в сербских списках. С. 235.

⁴⁴ Ерёмин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1955. Т. XI. С. 364; Адрианова-Перетц В. П. Древнерусские литературные памятники в югославянской письменности // Там же. М., Л., 1963. Т. XIX. С. 10.

М. И. Соколова по публикации памятников славяно-русской письменности носит самоценный характер, хотя сам учёный зачастую рассматривал её как естественную составную часть своей научной работы. Характеризуя развитие «неточных наук» – литературоведения и истории, Д. С. Лихачев отмечал, что «уровень культуры научного труда в значительной мере определяется состоянием специальных дисциплин»⁴⁵, однако эти слова могут быть отнесены и к характеристике деятельности отдельных учёных. В своей археографической практике М. И. Соколов не только решал конкретные исследовательские задачи на высоком научном уровне, но и активно способствовал становлению и развитию целого ряда специальных дисциплин.

Список литературы

1. *Дурново Н. Н.* М. И. Соколов // Отчёт о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1906 г. М., 1907. Ч. 1.
2. *Макарова Е. А.* Из истории изучения Российского театра начала XVIII века: Комедия «Слава Российская» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «История». 2008. № 28.
3. Соколов М.И. Из древней истории болгар. СПб., 1879.
4. *Соколов М. И.* Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Выпуск первый. М., 1888.
5. *Соколов М. И.* Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Выпуск второй. Новооткрытое сочинение Юрия Крижанича о соединении церквей // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. № 4, 5.
6. *Соколов М. И.* Некоторые произведения Кирилла Туровского в сербских списках // Древности: Труды славянской комиссии Археологического общества при Московском Императорском университете. М., 1902. Т. 3.
7. *Соколов М. И.* Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года // Чтения Общества истории и древностей Российских. 1890. № 3.
8. *Соколов М. И.* Слава Российская: Комедия 1724 г., представленная в Московском гошпитале по случаю коронации императрицы Екатерины Первой // Чтения общества истории и древностей Российских. 1892.
9. *Соколов М. И.* Труды Н. С. Тихонравова по изданию памятников литературы // Сборник памяти Н. С. Тихонравова. М., 1894.
10. *Срезневский И. И.* Славяно-русская палеография XI–XIV вв. Лекции, читанные в Императорском Санкт-Петербургском университете в 1865–1880 гг. СПб., 1885.
11. *Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной русской литературы. СПб., 1863. Т. 1–2.
12. *Шульгина Э. В.* М. И. Соколов и его рукописное собрание // Русская книжность XV–XIX вв. / Труды ГИМ. М., 1989. Вып. 71.

⁴⁵ *Лихачев Д. С.* О некоторых неотложных задачах специальных филологических дисциплин // Вестник АН СССР. 1976. № 4. С. 64.

FROM THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF SPECIAL DISCIPLINES: STUDY OF EARLY TEXTS IN THE SCIENTIFIC ACTIVITY OF M. I. SOKOLOV

E. A. Makarova

Tver' State University, the Chair of Archival Enterprise, Historiography and Documentation

The peculiarities of development of special disciplines in the domestic science of the stated period are detected on the basis of archive documents, written sources and scientific works of an eminent Russian slavist of the end of the 19th-the beginning of the 20th centuries professor of Moscow state university M. I. Sokolov. The contribution to this process of M. I. Sokolov is also shown.

Keywords: *history of science, study of early texts, source studies, text publication, introduction into scientific sources turnover.*

Об авторе:

МАКАРОВА Елена Алексеевна – Тверской государственный университет, кафедра архивоведения, историографии и документоведения, e-mail: lenam@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.06.2012